

Влияние таджикских заимствований в развитие синхронного словообразования узбекского языка

Раджаб Хидиров

Кандидат филологических наук. Таджикский Государственный Педагогический Университет им. С.Айни. Таджикистан.

E-mail: rajabhidirov@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3291-7169>

РЕЗЮМЕ

Взаимодействие и взаимовлияние таджикского и узбекского языков насчитывает многовековую историю. В статье на конкретных примерах было доказано заимствование узбекским языком таджикских аффиксов, префиксов, суффиксов и самостоятельных слов, активно участвующих в словообразовательном процессе узбекского языка. В статье также были представлены 7 типов словообразовательных моделей в узбекском языке с помощью таджикских вспомогательных элементов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

словообразование,
узбекский язык,
таджикский язык,
заимствование,
аффиксы, префиксы,
суффиксы

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

отправлено: 25.01.2023

принято: 22.02.2023

The influence of words borrowed from the Tajik language in the development of synchronic word formations of the Uzbek language

Rajab Khidirov

Candidate of Philological Sciences. Tajik State Pedagogical University named after S.Aini. Tajikistan. E-mail: rajabhidirov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3291-7169>

ABSTRACT

The interaction and mutual influence of the Tajik and Uzbek languages has a long history. In the article, specific examples were used to prove the borrowing of Tajik affixes, prefixes, suffixes and independent words by the Uzbek language, which are actively involved in the word-formation process of the Uzbek language. The article also presented 7 types of word-formation patterns in the Uzbek language with the help of Tajik auxiliary elements.

KEYWORDS

word formation,
uzbek language,
tajik language,
borrowing, affixes,
prefixes, suffixes

ARTICLE HISTORY

Received: 25.01.2023
Accepted: 22.02.2023

Özbək dilinin sinxron söz düzəltmələrinin inkişafında tacik dilindən alınma sözlərin təsiri

Rəcəb Xıdırov

Filologiya elmləri namizədi. S.Ayni adına Tacikistan Dövlət Pedaqoji Universiteti.
Tacikistan. E-mail: rajabhidirov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3291-7169>

XÜLASƏ

Tacik və özbək dillərinin qarşılıqlı əlaqəsi və qarşılıqlı təsiri uzun tarixə malikdir. Məqalədə özbək dilinin söz düzəltmələri prosesində fəal iştirak edən tacik dilinin affiks, prefiks, şəkilçi və müstəqil sözlərin özbək dili tərəfindən qəbul edilməsini sübut etmək üçün konkret misallardan istifadə edilmişdir. Məqalədə həmçinin tacik dilində köməkçi elementlərin köməyi ilə özbək dilində 7 növ söz əmələ gətirmə nümunəsi də təqdim edilmişdir.

AÇAR SÖZLƏR

söz düzəltmələri, özbək dili, tacik dili, alınma sözlər, affikslər, prefikslər, şəkilçilər

MƏQALƏ TARİXÇƏSİ

göndərilib: 25.01.2023
qəbul edilib: 22.02.2023

Введение / Introduction

1. Словообразование и его процессы являются одной из наиболее важных и продуктивных возможностей (потенциальностей) пополнения и обогащения словарного состава языка за счет новых лексических дериватов. В силу этого, оно характеризуется как один из ведущих внутренних факторов развития языка.

Словообразование – сравнительно молодой раздел языкознания, возникший на стыке морфемики и лексикологии, благодаря чему оно имеет тесную связь с двумя этими разделами науки о языке. Связь словообразования с морфемикой объясняется тем, что одни и те же языковые элементы функционируют в морфемной и словообразовательной структурах в качестве их основных компонентов. Связь словообразования и лексикологии характеризуется тем, что языковые продукты, которые образовались результатом процесса словопроизводства, непосредственно относятся к лексике как новые ее словарные единицы.

Каждый язык, в том числе, узбекский и таджикский языки имеет свою словообразовательную систему. Словообразование как самостоятельный раздел языкознания, состоит из нескольких взаимосвязанных друг с другом внутренних категорий, к которым относятся: 1) способы словообразования; 2) производная (мотивированная) основа; 3) производящие (мотивирующие) средства; 4) словообразовательная база; 5) производное или мотивированное слово (словообразовательный дериват); 6) словообразовательное значение; 7) словообразовательный тип; 8) словообразовательная модель и др.

Каждая из этих внутренних категорий системы словообразования имеет свой объект изучения. Однако они еще не обращены к объекту самостоятельных и специальных рассмотрений на материале конкретных языков, а также языков разного грамматического строя в синхронно-типологическом аспекте.

В тюркологии изучение словообразования имеет древнюю историю. Его основы заложены ещё в XI в. М.Кошгарским в его знаменитом труде «Мухамат-ул-лугат», позже – Алишером Навои, Мухамедом Чинги в «Келурнома» [7, с.86].

В узбекском языкознании вопросами словообразования учёные интересовались с 30-годов прошлого столетия [9, с.4]. Систематическое его изучение началось после 40-х годов XX века. Как самостоятельный раздел узбекского языкознания, оно сформировалось в семидесятые годы этого периода.

Одним из крупных и известных исследователей узбекского словообразования является профессор А.Г.Гулямов [5, с.2]. Его докторская диссертация была посвящена изучению аффиксального способа исторического словообразования узбекского языка (Москва, 1955). Он является автором главы «Словообразование» академического издания «Грамматика узбекского языка» 1975 года, где словообразование впервые рассмотрено в статусе самостоятельного раздела узбекского языкознания.

По проблемам словообразования узбекского языка уже издано множество исследовательских работ крупного монографического плана (А.Бердиалиев, Ё.Таджиев, М.Джурабаева, К.Шарипова и др.). По данной отрасли языкознания имеются также работы ведущих и широко известных специалистов-узбековедов таких, как профессора Ф.Абдуллаев и А.П.Хаджиев [1, с.3]. Несмотря на это, существуют отдельные, важные проблемы узбекского словообразования, которые нуждаются в специальном рассмотрении. Одной из них является типологическое изучение словообразования на материале языков одно - и разных грамматических строев. Кроме этого, имеется пробел, связанный с функциональными компонентами словообразовательной структуры дериватов, которые не превращены в объект самостоятельных рассматриваний. Этот пробел относится, в основном, к языковому «материалу» производных основ словообразовательной структуры. Здесь имеется ввиду, к какому пласту лексики относятся слова, которые функционируют в качестве мотивированных основ в словообразовательной структуре производных слов. В имеющихся работах по словообразованию основное внимание исследователей обращено на производные основы, которые, как слова, относились к собственному (общетюркскому) пласту словарного состава узбекского языка.

Кроме этого, в узбекском языкознании имеются труды в качестве кандидатских диссертаций Ю.К.Ахунджановой и Д.О.Хасановой, в которых в качестве словообразовательной базы были рассмотрены деривации слов иноязычного, заимствованного пласта лексики узбекского языка. В частности, в кандидатской диссертации Ю.К.Ахунджановой изучена система русской интернациональной лексики, заимствованной узбекским языком, в качестве производных (мотивированных) основ словообразовательной структуры деривационного процесса в узбекском языке. А в работе Д.О.Хасановой в качестве производных основ исследованы арабские лексические единицы, которые составляют один из значительных по количеству заимствований пласта лексики современного литературного узбекского языка [10, с.2].

Под термином «синхронное словообразование» понимаются наиболее продуктивные и ведущие способы словообразования как аффиксация и словосложение, т.е. синтетический и аналитический типы словообразования. Синхронность этих типов словообразования объясняется тем, что с их помощью образуются дериваты и окказионализмы, в основе которых лежит аналогия [8, с.12].

2. Словообразовательная система узбекского языка характеризуется своей своеобразностью, заключающейся в том, что в его деривационном процессе активно функционируют иноязычные содержательные (лексические) и формальные (аффиксальные) элементы. Среди них существенное и важное место занимают таджикско-персидские заимствования, чем определяется влияние таджикско-персидского языка на развитие и обогащение узбекского языка по всем его основным ярусам.

Влияние таджикско-персидского языка на узбекский язык еще ярче и прозрачнее наблюдается в его словообразовательной системе: 1) лексические единицы таджикско-персидского происхождения активно функционируют в качестве производных основ в словообразовательной структуре дериватов; 2) формально-грамматические единицы (словообразовательные аффиксы префиксального, суффиксального характеров) таджикско-персидского происхождения являются одним из продуктивных словообразовательных средств в узбекском словопроизводстве, что редко встречается (или не встречается) в других языках мира.

В данной статье основное внимание обращено именно на этот вопрос – вопрос о функционировании таджикско-персидских лексических и аффиксальных единиц в качестве производящих основ и производящих средств в словообразовательной структуре дериватов узбекского языка.

В развитии и обогащении узбекского языка, особенно его лексики, важную и неопределимую роль играл и играет таджикский язык. Большую часть иноязычного пласта лексики узбекского языка составляют слова таджикско-персидского происхождения в сравнении с лексическими заимствованиями из других языков.

Большинство лексических единиц таджикско-персидского происхождения активно функционируют в узбекском языке в процессе его синхронного словообразования, чем характеризуется их полная освоенность носителями узбекского языка.

Наши наблюдения над характером функционирования таджикско-персидских лексических и аффиксальных заимствований свидетельствуют, что эти заимствования в узбекском языке употребляются в некоторых сферах синхронного словообразования, которые представляются в следующем:

1) таджикско-персидские лексические единицы употреблены в позиции производящих (мотивационных) основ в словообразовательной структуре узбекских дериватов;

2) таджикско-персидские лексические единицы употреблены в позиции производящих (мотивационных) средств в словообразовательной структуре узбекских дериватов;

3) таджикско-персидские лексические единицы употреблены в качестве однозначных производящих основ с собственно узбекскими лексическими единицами в словообразовательной структуре дериватов-композигов;

4) таджикско-персидские лексические единицы употреблены в качестве однозначных компонентов в структуре сложных аффиксальных дериватов узбекского языка;

5) таджикско-персидские аффиксальные морфемы употреблены в качестве однозначных частей в структуре сложных аффиксальных дериватов узбекского языка;

6) таджикско-персидские аффиксальные морфемы употреблены в качестве производящих (мотивационных) средств в словообразовательной структуре узбекских дериватов, которые занимают: а) позицию суффикса и б) позицию префикса в словообразовательной структуре узбекских дериватов;

7) таджикско-персидские лексические единицы употреблены в качестве одного из функционально однозначных компонентов в структуре узбекских фразеологических дериватов.

В лексике узбекского языка существует множество слов, заимствованных из таджикско-персидского языка, большинство которых полностью освоены узбекским языком, у некоторых из них даже не осознаётся признак характера иноязычности. Например, *дўстлик*, *пахталиқ*, *чорвачи*, *жангчи*, *хурсандчилик*, *ростлик* и др. Следует отметить, что лексические единицы, которые заимствованы из таджикско-персидского языка, в узбекском языке широко и активно употребляются в узбекском словообразовании в качестве производящих основ, что является темой самостоятельного исследования. Работа такого характера в узбекском языкознании недавно осуществлена Д.О.Хасановой, объектом кото-

рой стали арабские лексические заимствования в узбекском литературном языке [10, с.3].

Таджикско-персидские лексические заимствования активно употребляются в словообразовательном процессе и иного характера. Недавно профессором А.Бердиалиевым был предложен один из нетрадиционных способов словообразования под названием «промежуточный способ словообразования», куда отнесены производные слова типа *пайдо қилмоқ, нобуд қилмоқ, меҳмон бўлмоқ, фармон бермоқ, дастурхон ёзмақ* и т.д. Отмечается, что при промежуточном способе словообразования в качестве производящих (мотивационных) средств функционируют вспомогательные глаголы узбекского языка, которые занимают позицию между лексемой и аффиксом. Данный способ словообразования противопоставлен аффиксальным и не аффиксальным способам словопроизводства [4, с.12].

Весьма важными и ценными для лингвистической науки является то, что заимствованные из одного языка единицы лексического характера в другом языке, отчуждаясь от своих номинативных (словарных) значений, функционируют как словообразующие формальные средства. К сказанному следует добавить, что отдельные слова, которые в таджикском языке употребляются в значениях определенных понятий, заимствуясь в узбекский язык, функционируют как аффиксальные морфемы разных функционально-семантических категорий, и называются аффиксоидами и имеют две разновидности: а) суффиксоиды; б) префиксоиды.

Суффиксоиды – одни из разновидностей аффиксов, которые употребляются постпозитивно в отношении производящих основ в словообразовательной структуре деривата. К ним относятся: *-бон // -вон* (от «бохтан»): *етимбон* и др.; *-шунос* (от «шунохтан»): *тилишунос, ўлкашунос, тупроқшунос* и др.; *-фуруш* (от «фурухтан»): *кўчатфуруш, сутфуруш* и др.; *-соз* (от «сохтан»): *уйсоз, йўлсоз, ўроқсоз* и др.; *-дўз* (от «дўхтан»): *этикдўз, йўрмадўз* и др.; *-паз* (от «пухтан»): *балиқпаз* и др.; *-каш* (от «кашидан»): *ўтинкаш* и др.; *-боз/воз* (от «бозидан»): *лўтибоз* и др.; *-боп* (от «бофтан»): *ўйинбоп, ишибоп* и др.; *-кор* (от «коштан»): *ўймакор, кўчаткор* и др.; *-парвар* (от «парваридан»): *тинчликпарвар, етимпарвар* и др.; *-нома*: *сўроқнома, буйруқнома*, и др.; *-хона*: *ишхона, ўтинхона, кўмирхона, қўриқхона* и др.; *-вачча// -бачча*: *бойвачча, итвачча, қулбачча* и др.

К префиксоидам относятся функциональные части словообразовательной структуры производных слов, которые в таджикском языке употребляются как самостоятельные слова. Они в узбекском языке функционируют как аффиксы,

употребляющиеся препозитивно в отношении производящих основ в словообразовательной структуре деривата. К ним относятся: *сер-*: *серсув, серқаймоқ, серкепак, сермой*, и др.; *ним-*: *нимталанмоқ, нимқора, нимкўк* и др.; *кам-*: *камёгин, камчиқим, камсув, камўтин* и др.

Таджикско-персидские лексические заимствования в узбекском языке активно функционируют и в образовании сложных и парных слов, которые являются дериватами, производными словами, образованными путём не аффиксального (морфологического) способа узбекского словопроизводства. Таджикско-персидские лексические единицы употребляются в качестве второго производящего (мотивационного) компонента в словообразовательной структуре производных слов, которые носят характер сложных слов по следующим моделям: а) узбекская корневая морфема + таджикская корневая морфема: *олтингугурт, кўзойнак, ойпошиша, ойпари, тепакал, бўрикалла* и др.; б) таджикско-персидская корневая морфема+узбекская корневая морфема: *яккабош, осмонўпар* и др.

При образовании парных слов типа *тилка-пора, эс-хуш, чўп-хас, ўт-олов* таджикские лексические единицы употреблены в качестве второй производящей основы производных дериватов.

Некоторые таджикско-персидские слова в узбекском языке употребляются в составе сложных аффиксов. В качестве другого компонента выступают аффиксы узбекского языка, которые характеризуются как узбекские морфемы суффиксального характера. Эти производные аффиксы присоединяются к основам, в которых могут употребляться лексические элементы арабского, русско-интернационального и таджикско-персидского происхождений. Таджикские лексические единицы в составе производных сложных аффиксов приобретают характер аффиксальных морфем, при этом их лексическая самостоятельность отрицается. К таким аффиксом относятся: *-возлик//возчилик* (*майнавозлик, майнавозчилик* и др.); *-созлик* (*авиаторсозлик, тракторсозлик, машинасозлик* и др.); *-хонлик* (*бедилхонлик, навоийхонлик* и др.).

В узбекском языке, кроме лексических единиц, заимствовано множество аффиксальных морфем, которые с аффиксами узбекского языка активно функционируют в качестве словообразующих аффиксов.

Следует отметить, что характер заимствования таджикско-персидских аффиксальных морфем в узбекском языке отличается от характера заимствования таджикско-персидских лексических единиц. Таджикско-персидские лексичес-

кие единицы заимствованы узбекским языком непосредственно, самостоятельно. А аффиксальные единицы таджикско-персидского языка перешли в узбекский язык через состав лексических единицы. По закону аналогии, присоединяясь к узбекским словам, они начали функционировать и в качестве самостоятельных словообразующих аффиксов узбекского языка. К таким аффиксальным единицам таджикского языка относятся: *-гар* (*-гарлик*, *-гарчилик*): *ободгарчилик*, *ошногарлик*/*ошногарчилик* и др.

Таджикско-персидские аффиксальные единицы являются одним из продуктивных словообразовательных средства в системе морфологического способа словообразования в узбекском языке. Они однозначно функционируют в качествах словообразовательных суффиксов и префиксов. По поводу словообразовательного характера таджикско-персидских аффиксальных морфем один из исследователей аффиксальных средств узбекского языка профессор Дж.Мухторов пишет: «Основная часть словообразующих аффиксов в узбекском языке являются собственно узбекскими. Наряду с собственно узбекскими, в системе словообразующих аффиксов в узбекском языке употребляются и аффиксы, заимствованные из других языков, например, из таджикского, типа *-дон*, *-дор*, *-кор*, *-зор*; *бе-*, *но-* и др. Эти аффиксы первоначально находились в составе слов, которые были заимствованы из таджикского языка узбекским языком. Постепенно они начали присоединяться путём аналогии к собственно узбекским словам в качестве словообразующих средств, например: *кўкаламзор*, *серилдиз*, *серқаймоқ*, *серяпроқ*, *серсув*, *ноўрин* и др.» [6, с.83].

К словообразовательным суффиксам таджикско-персидского происхождения, которые активно употребляются в узбекском словопроизводстве, относятся следующие: *-зор* (*кўчатзор*, *кўкаламзор*, *тўқайзор* и др.), *-дон* (*билимдон*, *ҳисобдон* и др.), *-дор* (*яғриндор* и др.), *-вор* (*улуғвор* и др.), *-кор*/*-гор*/*-кар* (*ўймакор* и др.), *-боз* (*буйруқбоз*, *қўғирчоқбоз* и др.), *-симон* (*чувалчангсимон*, *ёйсимон*, *қалқонсимон* и др.), *-она* (*туркона*, *ўзбекона* и др.), *-намо* (*адашганнам*) и т.д.

Из таджикско-персидского языка заимствованы и многие аффиксы префиксального характера, в результате чего в узбекском языке появилась новая модель аффиксального (синхронного) словообразования, которая редко встречается в других тюркских языках. К ним относятся: *бе-* (*бебош*, *беўхшов*, *беиз*, *бе-саноқ*, *бетинч*, *бетўхтов*, *беўлчов*), *но-* (*нотинч*, *ноўрин*, *ноқулай*, *ножинс*, *ноиллож*, *нобон*) и др. По мнению профессора Э.Бегматова, с помощью префикса

бе- в узбекском языке образовалось более 600, посредством префикса *но-* более 400, с помощью префикса *сер-* более 300 слов [2, с.138].

Некоторые слова таджикско-персидского языка в узбекском языке функционируют в качестве аффикса префиксального характера, которые называются префиксоидами. К ним относятся: *кам-* (*камёмгир, камсув, камунум*), *хам-* (*хамқишлоқ, хамюрт*), *хуш-* (*хушбичим, хушёқар, хушёқмас*), *бад-* (*бадқовоқ*) и т.д. По наблюдению Э.Бегматова некоторые из этих префиксоидов таджикско-персидского происхождения продуктивны. Так, например, с помощью префиксоида *хам-* образованы более 150 слов [2, с.142], которые активно употребляются в узбекском языке.

Следует отметить, что мы не касались материальной базы, которая употреблялась в позициях мотивационных, т.е. производящих, основ в словообразовательных структурах дериватов в узбекском языке, образованных с помощью аффиксов суффиксального, префиксального характера, а также слов, носящих характер суффиксоидов и префиксоидов таджикско-персидского происхождения, что является предметом отдельного самостоятельного исследования.

Таджикско-персидские лексические заимствования в узбекском языке активно употребляются и в составе его фразеологических единиц как собственные узбекские слова. Этому вопросу посвящена совместная статья Д.О.Хасановой и О.Бойматова «Об образовании узбекских фразеологизмов с участием заимствованных лексических единиц».

Авторы статьи считают, что узбекских фразеологических единиц, в составе которых функционировало слово *ган* (в значении «слово»), насчитывается свыше пятидесяти; и около пятидесяти фразеологизмов, в составе которых употреблена таджикско-персидская лексема *-жон* (душа): *жони бор, жонини жабборга бермоқ, жони ачимоқ* и др. [11, с.91].

Результат / Conclusion

В узбекском языке увеличилось количество синонимических рядов словообразующих аффиксов за счет аффиксальных средств таджикско-персидского происхождения, которые ныне функционируют как собственно узбекские формально-словообразовательных средства. Проблеме, связанной с категорией аффиксальной синонимии, посвящена специальная работа монографического плана профессора Ё.Таджиева «Аффиксальная синонимия в узбекском языке» (Ташкент, 1991). Результаты данного исследования опубликованы в качестве

нескольких монографий, учебных пособий и научных статей, в которых выделено определенное место для таджикско-персидских аффиксальных единиц, активно употребляющихся в формировании и обогащении аффиксальных синонимических рядов в узбекском языке. Так, например, таджикско-персидские аффиксальные единицы *-кор*, *-каш*, *-шунос*, *-фуруш*, *-соз*, *-наз*, *-дўз* употребляются в синонимических отношениях с собственно узбекским словообразовательным аффиксом *-чи*: *қўшқаш – қўшчи*, *тилшунос – тилчи*, *дўппидўз – дўппичи* и т.д.

Аффиксальные единицы, которые относятся к таджикско-персидскому языку, в основном, образуют в узбекском языке существительные, однако с помощью некоторых из них образуются также и прилагательные (*бекуч*, *нотинч*) и наречия (*ботирона*, *адашганнамо* и др.).

Таким образом, влияние таджикско-персидского языка на развитие и обогащение узбекского языка наблюдается почти на всех его уровнях, что редко встречается во взаимоотношениях других языков мира.

Использованная литература / References

1. Ахунджанова К.Ю. (1973). О словообразовании в узбекском языке на базе русской интернациональной лексики. Ташкент: АКД.
2. Бегматов Э. (1985). Лексические пласты современного узбекского литературного языка. Ташкент: Наука, 189 с.
3. Бердалиев А. (1970). Словообразующие сложные аффиксы в узбекском языке. Ташкент: АКД.
4. Бердалиев А., Гасанова Д. (2008). Некоторые соображения по вопросам словообразования. Проблемы узбекского языкознания. Сборник научных статей, 17 книг. Ходжент: Хорасан, с.3-11.
5. Гулямов А.Г. (1955). Проблемы исторического словообразования узбекского языка. Аффиксация. Москва: АДД.
6. Мухтаров Дж. (1958). Словообразование в узбекском языке аффиксами таджикского языка. Труды УзГУ им. А.Навои. Новая серия. 77. Самарканд, с.83-89.
7. Тожиев Ё. (1977). Синоним аффиксов ты и быть. Узбекский язык и литература, 3 выпуска, с.66-71.
8. Тошалиева С.И. (1998). Случайное словообразование в узбекском языке. Ташкент: NDA.

9. Турсунов Ю. (1930). Образование глаголов в узбекском языке. Самарканд, 80 с.
10. Гасанова Д.О. (2010). Роль арабских лексических приобретений в номинативной и словообразовательной системе узбекского языка. Ташкент: NDA.
11. Гасанова Д.О., Бойматов О. (2006). О создании узбекской фразеологии с участием заимствованных лексических единиц. Актуальные проблемы гуманитарно-педагогической науки. Сборник научных трудов. Выпуск 2. Бишкек, с.139-143.